

Он думает, не убить ли её прямо сейчас.

Столкнувшись со злодеем, победить которого под силу лишь объединенным силам всех кланов праведного Пути, да к тому же злодеем с крайне переменчивым нравом, она, разумеется, до смерти боялась!

Заметив, что он внезапно приблизился, она от испуга переменилась в лице, её зрачки сузились от шока. Посметь оттолкнуть его она не смела, и в отчаянии, уподобившись ныряющей утке, сжалась в комочек и сиганула в воду, а затем, цепляясь за бортик бассейна, поплыла прочь.

Темно-красные одежды Сюэ Цзюэ развевались в воде, издали напоминая ярко-алую кровь. От этого ей стало еще страшнее, и она чуть не захлебнулась.

Вынырнув, она что есть мочи заскребла руками и ногами по краю бассейна, силясь вскарабкаться наверх, но чем сильнее паниковала, тем меньше получалось, и в конце концов она снова солдатиком рухнула в воду.

На этот раз она наглоталась воды по-настоящему, а на беду еще и поскользнулась, окончательно потеряв равновесие.

— ...

Слов не было, одни эмоции.

В конце концов Сюэ Цзюэ всё же спас её: ухватив за воротник сзади, он вытащил её из воды, словно цыпленка, и взмыл в воздух.

На фоне ночного неба, усыпанного мириадами звезд, Сюэ Цзюэ хохотал вовсю, а она летела по воздуху, с капающей воды — точь-в-точь мокрая курица.

У-у-у!

Чтоб тебя, Сюэ Цзюэ!

Она подозревала, что он сделал это специально: нарочно напугал её, чтобы вдоволь посмеяться над её позором и оплошностью!

Благородный муж и через десять лет мести считает не поздней!

Достала записную книжечку и записала!

Сюэ Цзюэ привел её в свои покои — туда, где обычно спал сам.

Что он задумал?

Она стояла у массивных дверей, украшенных резьбой в виде драконов и фениксов, закутавшись в его слишком просторный верхний халат и дрожа всем телом: на три десятые от страха и на семь от холода.

Уже переступивший порог покоев Сюэ Цзюэ обернулся и усмехнулся:

— Чего стоишь снаружи? Заходи, простудишься еще на ночном ветру.

Ха-ха.

Вот если она действительно зайдет, тогда точно добром не кончится.

Лезть в пасть к тигру, идти напрямиком в сети!

Она же не дура.

Она тоже улыбнулась в ответ:

— Учитель абсолютно прав, ученице лучше поскорее вернуться к себе переодеться, не стану же я беспокоить учителя и мешать ему отдыхать.

Половина тела Сюэ Цзюэ тонула в тени, из-за чего улыбка на его лице казалась зловещей.

Мрачным голосом он произнес:

— Я сказал: заходи.

Почувствовав смертоносную ауру, Су Яньчэнь мысленно содрогнулась: «...»

Она тут же покрепче запахнула на себе единственную одежду и вприпрыжку вбежала внутрь.

Этот безумец Сюэ Цзюэ остался доволен и зашагал вглубь залы.

Она огляделась и с удивлением заметила, что, по сравнению с дворцом, где она находилась без сознания, покои Сюэ Цзюэ поразительно пусты: никакой мебели и в помине не было, в огромном зале стояла лишь круглая кровать из белого нефрита, а рядом возвышался простой подсвечник.

Переведя взгляд, она увидела, что Сюэ Цзюэ, стоя к ней спиной, снимает одежду. Двигался он быстро, и его широкие плечи уже обнажились.

По мере того как одежды опадали, она заметила на его спине бесчисленные шрамы — пересекающиеся, глубокие и не очень. Сразу было видно, что он пережил немало битв.

Он повернулся, и грудь его тоже оказалась исполосована шрамами, не пощадившими даже восемь крепких кубиков пресса.

Истинны злодей, через сколько же смертельных схваток он наверняка прошел.

Пока она предавалась размышлениям, он неизвестно откуда извлек другую ночную сорочку и переоделся. Она тоже была темно-алой, сшитой, судя по всему, из первоклассной ткани, которая при свете свечей чуть заметно отливала белизной.

— Подойди. — Он лег на белую нефритовую кровать и похлопал по месту рядом с собой. — Ночь уже глубокая, пора отдыхать.

Едва смолкли его слова, как створки дверей в покои с громким стуком захлопнулись.

Она снова испугалась и, широко распахнув глаза от крайнего потрясения, уставилась на него.

Он что, хочет спать с ней на одной постели?!

Разве так можно!

А вдруг он среди ночи сойдет с ума и придушит её?!

Поэтому она, сделав вид, будто ничего не поняла, быстрыми шагами подошла в ногам кровати и легла.

— Хорошо, Учитель, ученица немедленно ложится спать!

— ...

В зале воцарилась абсолютная тишина.

Мгновение спустя Сюэ Цзюэ за воротник приподнял её и перетащил на середину кровати.

Черт!

Она решила!

С завтрашнего дня начинает жрать как не в себя! Постарается набрать триста цзиней веса!

Тогда Сюэ Цзюэ больше не сможет её поднять!

Но нужно было сделать еще одну отчаянную попытку к спасению:

— Учитель, между мужчиной и женщиной должна быть дистанция, мы не можем спать вместе!

Сюэ Цзюэ:

— Ты моя ученица.

Су Яньчэнь:

— ? Разве между учителем и ученицей это не еще более неподобающе? Если такое разойдется молвой, нас назовут преступниками, поправшими все устои.

Сюэ Цзюэ презрительно бросил:

— И что с того?

Она лишилась дар речи!

И впрямь!

Даже если он поправил все устои — кто сможет ему хоть что-то сделать?!

Она со слезами на глазах закусил губу, после чего украдкой отодвинулась на другой край белой нефритовой кровати, изо всех сил стараясь увеличить расстояние между собой и Сюэ Цзюэ.

Он заметил это и окинул её холодным взглядом. Со слезами на глазах она послушно придвинулась обратно.

Нельзя так просто сдаваться!

В её голове созрел план, и она с покрасневшими глазами жалобным голосом произнесла:

— Учитель, одежда на ученице совсем мокрая. Сама по себе простуда для меня пустяк, но если я из-за этого заражу и Учителя, это станет преступлением, искупить которое не хватит и десяти жизней. Не позволите ли ученице вернуться в свою комнату и переодеться?

Сюэ Цзюэ протянул руку, его широкая ладони скользнула по её спине сверху вниз, и волна тепла мгновенно распространилась по телу: не успела она и глазом моргнуть, как одежда на ней полностью высохла.

Впрочем, это тоже не спасало!

На ней сейчас, кроме его верхней одежды, не было вообще ничего. А ну как он среди ночи

поддасться животным инстинктам?!

Она тут же нашла выход из положения: решив зайти изда Сюэ Цзюэ, она сама прижалась к нему и заискивающим, медовым голоском произнесла:

— Учитель, ученице так холодно, обнимите её и ложитесь спать...

Сюэ Цзюэ, разумеется, оказался к такому не готов. Применив телекинез, он извлек откуда-то одеяло и завернул её с головой, превратив в толстую гусеницу.

Су Яньчэнь, которой даже голову засунули внутрь одеяла, оставив лишь крошечную щелочку для дыхания: «...»

В общем-то, можно было и не усердствовать настолько...

Нет!

Она не может сдаться!

Возможность дается тем, кто борется!

Надув губы, она пробормотала в щелочку:

— Учитель, ученица... э-э?

Сюэ Цзюэ сквозь одеяло безошибочно нанес ей удар ребром ладони по задней части шеи и вырубил... вырубил... её...

Черт!

— ...

Наконец-то воцарилась тишина.

Молодой мужчина уставился на круглый сверток рядом с собой, после чего перевернулся и лег навзничь.

У него было десять учеников: девять предали учителя и сбежали, а тот один, что не предал, — умер.

Теперь он взял в ученицы одиннадцатую.

Это его единственная оставшаяся ученица.

Нельзя позволить ей погибнуть от чужих рук.

А если умирать — так только от его собственной руки.

Но до тех пор находиться рядом с ним каждую минуту — единственный способ гарантировать, что она останется в живых.

Час спустя —

Сюэ Цзюэ вновь был грубо разбужен пинком в бок.

Глядя на девчонку, которая опять раскинулась по всей кровати звездой и закинула ногу ему на пояс, он подумал, что, пожалуй, стоит убить её прямо сейчас и покончить с этим раз и навсегда.

<http://bllate.org/book/21958/2281414>